

УДК – 347
ББК – 67.404

МУХТАСАРОВА Татьяна Радиковна,
аспирантка кафедры государственно-правовых дисциплин
Российской академии адвокатуры и нотариата
e-mail: alibi1@mosgorzdrav.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ВЕЩНЫЕ ПРАВА И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Аннотация. Актуальность исследования содержания и сущности вещных прав выражается в том, что серьезные изменения могут коснуться института вещного права в свете последних изменений гражданского законодательства. Предметом данной статьи выступают отношения по поводу правового регулирования понятия и разновидностей вещных прав.

Ключевые слова: вещные права, регулирование вещных правоотношений, правомочие владения, правомочие распоряжения.

MUKHTAROVA Tatiana Radikova,
postgraduate student, chair of state legal disciplines
Russian Academy of advocacy and notaries

PROPERTY RIGHTS AND LEGAL MEANS OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS REAL ESTATE

Abstract. The relevance of the study of the content and essence of property rights is reflected in the fact that serious changes may relate to Institute property rights in light of recent amendments to the civil legislation. The subject of this article are the relations concerning legal regulation of the concept and types of property rights.

Keywords: property rights, regulation of property relations, authority, ownership, authority.

Определение категории «вещные права» всегда представлялось одной из важнейших проблем отечественной цивилистической доктрины. При этом вопрос о понятии и назначении вещного права до сих пор остается актуальным, несмотря на то, что исследователей-цивилистов всегда интересовала проблематика вещных прав.

Актуальность исследования содержания и сущности вещных прав выражается в том, что серьезные изменения могут коснуться института вещного права в свете последних изменений гражданского законодательства. Проект Федерального закона № 47538-6 от 27 апреля 2012 г. «О внесе-

нии изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект ГК РФ) призван был разрешить множество современных проблем действующего вещного права, а именно определить понятие, признаки вещного права. Предметом данной работы выступают отношения по поводу правового регулирования понятия и разновидностей вещных прав [7, с. 30–32].

Определение понятия и признаков вещного права для современной отечественной цивилистики весьма актуально. Ведущаяся на страницах юридической литературы

дискуссия свидетельствует об отсутствии единства в кругах российских правоведов по этому вопросу. Между тем эта проблема давно разрешена в гражданском праве развитых правовых порядков, основанных на классическом пандектном учении. Не возникало серьезных споров по вопросу определения понятия и признаков вещного права и в русской дореволюционной цивилистике.

Важность определения понятия и признаков вещного права при создании механизма правового регулирования вещных правоотношений подчеркнута и в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция), утвержденной 7 октября 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Более того, в ней содержится ряд принципиально новых подходов, по сравнению с существующими в нынешней доктрине, к правовой категории вещного права.

По мнению С.В. Скрябина, вещное право представляет собой подотрасль (институт) гражданского права, выраженный в виде совокупности гражданско-правовых норм, направленных на регулирование вещно-правовых отношений, в которых закрепляются юридические конструкции особого вида субъективных вещных прав.

В результате того, что раздел II «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ посвящен вещным правам, понятие данного рассматриваемого института гражданского права в нем не расшифровано, что приводит к появлению множества его трактовок.

В теории гражданского права отсутствует четкое и научно обоснованное понятие субъективного вещного права. Данный вывод вытекает из анализа теоретических воззрений на рассматриваемую проблему.

Необходимость выработки общего понятия субъективного вещного права вызвана тем, что это позволит дать однозначный ответ на вопрос о том, является ли это конкретное субъективное право вещным или нет [7, с. 30].

Так, Д.А. Малиновский под вещным правом понимает элемент абсолютного правоотношения, материальным объектом которого является индивидуально-определенная материальная вещь. К сожалению, данное определение имеет изъяны: оно не раскрывает самой сущности вещного права. По мнению автора, удачным и точным является определение вещного права, данное в работе Л.В. Щенниковой. Под вещным правом она понимает право, предметом которого являются вещи, существующие в форме физического тела (телесные), закрепляющие принадлежность данной вещи лицу и непосредственное над ней господство в определенном объеме правомочий и пользующиеся защитой от любого нарушителя. Следует отметить, что и это определение не может считаться абсолютно верным, так как определять право через само право нам представляется некорректным.

По нашему мнению, субъективное вещное право – это, прежде всего, юридически обеспеченная возможность субъектов права осуществлять господство, власть над принадлежащими им вещами, насколько оно не ограничено законом и правами других лиц [3].

В целом под вещным правом мы будем понимать совокупность принципов, институтов и норм, регулирующих отношения по поводу имущества, под которым понимаются предметы окружающего мира, по своей природе могущие быть предметами индивидуального человеческого распоряжения. Полагаем оправданным необходимость законодательного закрепления в ГК РФ определения вещного права с обозначением его основных признаков (свойств), что позволит признавать характер вещного за любым имущественным правом, обладающим необходимыми признаками.

С этой целью к числу существенных признаков вещных прав можно отнести следующие:

- наличие юридической связи субъекта с вещью, господства над ней;
- объектом вещного права является вещь (имущество);
- возможность обладателя вещного права удовлетворить свой интерес без посредства других лиц;

– обязанность иных лиц не препятствовать осуществлению владельцем вещного права принадлежащих ему правомочий;
– абсолютный характер защиты;
– право следования [4, с. 12–21].

Анализ ч. 1 ст. 221 Проекта ГК РФ указывает на следующие признаки вещного права:

а) вещное право непосредственно обременяет вещь и следует за вещью;

б) вещное право по общему правилу не имеет срока действия;

в) утрата владения вещью не прекращает вещного права на нее;

г) вещное право защищается от нарушения его любым лицом, то есть обладает абсолютным характером;

д) вещными являются права, прямо названные таковыми в Гражданском кодексе РФ.

Большинство отечественных исследователей считают основополагающими следующие признаки вещных прав: абсолютный характер; особый объект (телесная вещь); непосредственное отношение лица к вещи без участия иных лиц; защита при помощи особых, вещно-правовых исков; определение законом способов и оснований возникновения вещных прав, их видов и содержания; при столкновении вещного права с обязательственным последнее уступает место первому; следование за вещью.

Традиционно к существенным признакам вещных прав относят в доктрине их абсолютный характер и право следования. Абсолютный характер того или иного субъективного права выражается в нескольких элементах: в наличии неопределенного круга лиц на стороне, обязанной по отношению к управомоченному субъекту; осуществлении такого права посредством собственных активных действий лица; возложении пассивной обязанности на всех третьих лиц не препятствовать управомоченному в осуществлении его права и абсолютной защите от нарушений любыми третьими лицами как необходимых условиях осуществления данного права. Так, абсолютный характер защиты является лишь одним из признаков абсолютного права, производным от остальных признаков.

К группе абсолютных прав относят не только вещные права, поэтому можно предположить, что и цели установления объективным правом абсолютной защиты различных субъективных гражданских прав будут различаться [2].

Однако нельзя не отметить существующие на страницах юридической литературы многочисленные сомнения в признаках вещного права, критериях разграничения вещных и обязательственных прав и, следовательно, в аргументации новых оснований для их разделения. Основанием для такого вывода послужило то обстоятельство, что признаки, которыми обладают вещные права, свойственны и некоторым обязательствам. В частности, в литературе отмечается, что свойство следования и вещно-правовой защиты присуще аренде, доверительному управлению, безвозмездному пользованию (ссуде), в связи с чем они не могут быть взяты при обосновании самостоятельности вещного права.

На наш взгляд, представители подобных взглядов не учитывают того положения, что и в зарубежной, и в русской дореволюционной доктрине в качестве свойств (признаков) вещных прав, отличающих их от обязательственных, выступали и выступают только абсолютный характер и непосредственное господство лица над вещью (а не отдельно взятые свойства следования или вещно-правовой защиты).

Не исключаем, что возможно выделение и иных характерных признаков (свойств) для разновидностей вещных прав. Например, бессрочный характер присущ и праву собственности, и некоторым ограниченными вещным правам.

Возможность и целесообразность объединения различных отдельных вещных прав в общую (родовую) категорию свидетельствует о наличии в содержании всех видовых понятий, по крайней мере, одного, общего для всех них содержательного признака, причем такого, который присущ только вещным и никаким другим правам. При отсутствии такого признака нужно будет признать, что понятия вещных прав как категории родовой и ближайшей по отношению к праву собственности и ограниченными вещным правам не существует

и существовать не может. З.А. Ахметьянова отмечает, что через традиционную триаду правомочий раскрывается понятие вещного права [1].

Правомочие владения представляет собой фактическое обладание, господство лица над вещью (имуществом), и в результате этого его можно понимать как основанную на законе и охраняемую им возможность иметь вещь (имущество) у себя в хозяйстве. Это правомочие дает его обладателю возможность каким-либо образом непосредственно воздействовать на вещь. К сожалению, гражданское законодательство никак не регулирует вопросы фактического владения и его защиты.

Если рассматривать владение как одно из правомочий, составляющих содержание права собственности или иного вещного права, то следует признать, что правомочие владения не является ни правом, ни фактом, а, скорее, элементом правоотношения. Правомочие владения носит служебный характер, значение его состоит в том, что правомочие владения дает субъекту права возможность защищать свое обладание этой вещью.

Владение имуществом может быть законным и незаконным. Законным оно является, когда опирается на какое-либо правовое основание, то есть на юридический титул владельца. А незаконным владение имущества, в свою очередь, будет такое, которое какого-либо правового основания под собой не имеет, а потому будет беститульным.

В обычном порядке собственник имущества является титульным владельцем. Однако в случаях, прямо указанных законом, возможны случаи, когда владельцем выступает не собственник имущества. Например, унитарному предприятию, как известно, имущество предоставляется на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Субъектами права оперативного управления являются казенные предприятия, которые могут распоряжаться движимыми и недвижимыми объектами, закрепленными за ними, только с согласия собственника этого имущества. Согласно ст. 298 ГК РФ, учреждения вообще не вправе

отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным из средств, выделенных ему по смете. Однако в отношении недвижимого имущества, приобретенного в результате хозяйственной и иной деятельности, установлен другой режим. Такое имущество поступает в самостоятельное распоряжение учреждения и учитывается на отдельном балансе.

Собственник сохраняет такие правомочия в отношении имущества, которое передано в хозяйственное ведение: принимать решения по вопросам создания предприятия, устанавливать предмет и цели его деятельности, решать вопросы, которые связаны с реорганизацией, ликвидацией и назначением руководителя предприятия, осуществлением контроля над использованием принадлежащего предприятию имущества по назначению и его сохранностью. Более того, собственник имеет право на получение части прибыли от использования имущества, которое находится в хозяйственном ведении. Право оперативного управления эже по объему правомочий, чем право хозяйственного ведения.

Под правом оперативного управления следует понимать право учреждения или казенного предприятия владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ним имуществом собственника в пределах, установленных законом, в соответствии с целями его деятельности, заданием собственника и назначением имущества.

Субъектами права оперативного управления являются казенные предприятия и учреждения. Объектом права оперативного управления выступает имущество, закрепленное собственником за казенными предприятиями и учреждениями и приобретенное в процессе производственной деятельности.

В свою очередь, казенные предприятия и учреждения свои правомочия осуществляют в пределах, установленных законом и собственником. В частности, казенные предприятия вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ними имуществом лишь с согласия собственника этого имущества.

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком является по своей правовой природе ограниченным вещным правом в отношении земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности.

Статья 265 ГК РФ указывает, что порядок осуществления права пожизненного наследуемого владения земельным участком устанавливается нормами земельного законодательства, а именно нормами Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ). Согласно ст. 21 ЗК РФ, предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения после введения в действие данного Кодекса не допускается.

Например, в постановлении Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 22 мая 2012 г. по делу № А26-4599/2011 говорится, что, отклоняя иск о признании права пожизненного наследуемого владения на лесной участок, суд в порядке п. 1 ст. 21 ЗК РФ, п. 9 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» установил, что решение уполномоченного органа государственной власти о передаче фермерскому хозяйству истца в пожизненное наследуемое владение лесного участка принято с нарушением ранее действовавших норм земельного законодательства и не может являться основанием для признания за истцом указанного права на спорный лесной участок; вместе с тем доказательств наличия у истца государственных актов, свидетельств и других документов, удостоверяющих его право пожизненного наследуемого владения спорным лесным участком, не представлено. В целом можно сделать вывод, что «право пожизненного наследуемого владения земельным участком, который находится в государственной или муниципальной собственности и которое приобретено гражданином до введения в действие ЗК РФ, сохраняется».

В соответствии с гражданским законодательством гражданин, обладающий правом пожизненного наследуемого владения

земельным участком, имеет права владения и пользования земельным участком, которые передаются по наследству. При этом, согласно ст. 266 ГК РФ, владелец земельного участка вправе возводить на нем здания, сооружения и создавать другое недвижимое имущество, приобретая на него право собственности, если из условий пользования земельным участком, установленных законом, не вытекает иное.

Отметим, что в теории гражданского права высказываются сомнения в указании права пожизненного наследуемого владения земельным участком в качестве ограниченного вещного права. Например, В.А. Микрюков пишет по этому поводу: «Нелогичной кажется мысль о том, что, в отличие от сервитутов, «не являются ограничениями (обременениями) права собственности самостоятельные вещные права: хозяйственное ведение и оперативное управление имуществом, пожизненное наследуемое владение и постоянное бессрочное пользование земельным участком». Ученый утверждает, что право пожизненного наследуемого владения земельным участком обладает свойством обременения потому, что наделен правом следования.

Потребность в правовом регулировании сервитутных отношений и сама возможность их появления возникли вместе с признанием и законодательным закреплением права собственности граждан и юридических лиц на земельные участки. С учетом этих изменений российский законодатель в гл. 17 ГК РФ, посвященной праву собственности и другим вещным правам на землю, поместил нормы, составляющие институт сервитута. Между тем российское законодательство о сервитутах все еще находится в стадии формирования, только складывается оно не без пробелов и противоречий. Сервитутному праву еще предстоит пережить свое возрождение в обновленном, переосмысленном виде. В последнее время это правовое явление вызывает живой интерес исследователей. Стали появляться работы, посвященные данной проблематике.

Пункт 1 ст. 274 ГК РФ вводит легальное определение сервитута. Под ним понимается принадлежащее собственнику одного

недвижимого имущества (например, земельного участка или объекта недвижимости) право ограниченного пользования соседним земельным участком другого собственника. Как следует из указанного определения, сервитут как разновидность ограниченного вещного права характеризуется наличием двух земельных участков, которые принадлежат на праве собственности разным лицам. Сервитут можно установить и в отношении соседнего земельного участка. Допускается в необходимых случаях требовать его установления и от собственника другого земельного участка – соседнего с соседним.

Закон распространяет сервитутное право и на лиц, у которых господствующий участок находится не в собственности, а на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования.

В свою очередь, правомочие пользования предоставляет возможность его обладателю использовать вещь, потреблять ее, извлекать из нее какие-либо полезные свойства (эксплуатировать имущество, получать приносимые им плоды и т.п.). Границы права пользования могут определяться законом, договором и иным правовым основанием (например, завещанием).

Законное пользование имуществом от нарушений может быть защищено различными правовыми средствами. В соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник имущества может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были связаны с лишением владения, и, в частности, может предъявить иск об устранении препятствий в пользовании его имуществом.

А правомочие распоряжения представляет собой такое правомочие, в силу которого его обладатель определяет юридическую судьбу имущества, включает это имущество в экономический оборот путем совершения различного рода сделок (купля-продажа, передача в доверительное управление, сдача в аренду и др.).

Данные правомочия, которые составляют в своем единстве содержание вещного права, тесно взаимосвязаны между собой. Фактическое господство над определенной

вещью (имуществом) представляет собой необходимую предпосылку осуществления правомочий пользования [5, с. 23].

Отметим, что авторы Концепции предлагают закрепить правила об осуществлении вещных прав в Общих положениях о вещных правах и что соответствующую статью содержит проект Федерального закона о внесении изменений в ГК РФ.

В проекте Федерального закона о внесении изменений в ГК РФ предусматривается приоритет правомочий владения, пользования или распоряжения, которые входят в содержание ограниченных вещных прав, перед соответствующими правомочиями, входящими в содержание права собственности.

Анализ нормы ст. 225 проекта Федерального закона о внесении изменений в ГК РФ показывает, что право собственности и иные вещные права порождают законные интересы, не обеспеченные конкретным правомочием. Из буквального толкования положений ст. 209 ГК РФ следует, что при осуществлении вещных прав запрещается нарушать охраняемые законом интересы других лиц, т.е. препятствовать реализации чужих законных интересов, но при этом отсутствует обязанность способствовать их осуществлению. Коллизии интересов обладателей вещных прав могут разрешаться судом исходя из критерия адекватности и целесообразности реализации интереса при осуществлении вещного права и принципа добросовестности.

Обращение в собственность общедоступных вещей (ст. 221 ГК РФ). В случаях, когда в соответствии с законом, общим разрешением, данным собственником, или в соответствии с местным обычаем на определенной территории допускается сбор ягод, лов рыбы, сбор или добыча других общедоступных вещей и животных, право собственности на такие вещи приобретает лицо, осуществившее их сбор или добычу. Например, добыча (вылов) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов [6] допускается в исключительных случаях на основании разрешений на добычу (вылов) водных биоресурсов, поэтому лицо, выловившее такие водные биоресурсы без разрешения,

не приобретает на них права собственности.

Приобретение права собственности на бесхозные вещи. Согласно п. 1 ст. 225 ГК РФ, бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался.

По общему правилу право собственности на бесхозные движимые вещи может быть приобретено в силу приобретательной давности.

Однако ст. 226–233 ГК РФ устанавливают специальные правила приобретения права собственности на бесхозные вещи, которые подлежат приоритетному применению.

В пункте 3 ст. 225 ГК РФ предусмотрена возможность для приобретения права муниципальной собственности на бесхозные недвижимые вещи; для этого орган местного самоуправления должен поставить бесхозную недвижимость на учет в орган, осуществляющий государственную регистрацию права на недвижимое имущество (по месту нахождения). По истечении года со дня постановки бесхозной недвижимой вещи на учет уполномоченный орган местного самоуправления может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь.

Совместная собственность может возникнуть только в случаях, установленных законом. В ГК РФ предусмотрены два вида совместной собственности – общая собственность супругов (ст. 257) и общая собственность крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 258).

Отношения собственности в РФ охраняются нормами административного, уголовного, гражданского и других отраслей права. Защита нарушенного права собственности осуществляется, прежде всего, с помощью средств, предусмотренных гражданским правом. Права всех собственников независимо от формы собственности защищаются равным образом (п. 4 ст. 212 ГК РФ). К гражданско-правовым способам защиты права собственности обычно относят два вида исков – вещно-

правовые и обязательственно-правовые [7, с. 30–32].

К вещно-правовым искам относятся: иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения – виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ); иск об устранении нарушений права собственности, не соединенных с лишением владения, – негаторный иск (ст. 304 ГК РФ); иск о признании права собственности.

Обязательно-правовые иски – это такие иски, которые направлены на исполнение должником обязательства перед собственником и защищают право собственности косвенным образом. Эти иски носят относительный характер, они предъявляются к должнику, состоящему с собственником в обязательственном правоотношении. К обязательно-правовым искам относятся: иск о возврате имущества, переданного по договору (например, истребование имущества от арендатора, хранителя); иск о возмещении вреда, причиненного вещи; иски о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества.

Виндикационный иск исторически рассматривается как иск невладельца собственника к владельцу несобственнику об истребовании из его незаконного владения вещи в натуре. По действующему законодательству виндикационный иск может быть предъявлен не только собственником, но и законным владельцем вещи. Виндикационный иск подлежит удовлетворению при наличии следующих условий:

1) истцом может быть невладельца собственник или законный владелец, при этом истец должен доказать свои права на спорную вещь;

2) предметом виндикации могут быть лишь индивидуально-определенные вещи, сохранившиеся в натуре. Виндикационный иск направлен на отображение, изъятие именно той вещи, которая принадлежит истцу. Предметом виндикации могут быть и вещи, обычно определяемые родовыми признаками, если они каким-либо способом индивидуализированы, обособлены от других вещей того же рода (например, мешок картофеля). Если истец требует предоставления не той же самой вещи, а ана-

логичных вещей, определенных родовыми признаками, то такой иск не может быть квалифицирован как виндикационный;

3) виндикационный иск предъявляется лицу, у которого имущество фактически находится в незаконном владении;

4) ответчиком может быть лишь незаконный владелец, т.е. лицо, владение которого не опирается на правовое основание (например, лицо, похитившее вещь). Незаконным владельцем является и тот, кто приобрел вещь у лица, не имевшего права распоряжаться ею. Если собственник передал вещь во временное владение другому лицу на основании договора (аренды, хранения, комиссии и т.д.), то истребование вещи после прекращения договорных отношений должно осуществляться не на основании ст. 301 ГК РФ, а на основании тех норм, которые регулируют соответствующий договор (например, по договору аренды – на основании ст. 622 ГК РФ);

5) вещь не может быть истребована у добросовестного возмездного приобретателя, если она выбыла из владения собственника или законного владельца по их воле (например, арендатор имущества продает его третьему лицу).

Список литературы:

[1] *Ахметьянова З.А.* Вещное право: Учебник. М.: Статут, 2011 // СПС «Консультант Плюс».

[2] *Бадаева Н.В.* Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: Монография. М.: Юриспруденция, 2012 // СПС «Гарант».

[3] *Басангов Д.А., Шайдулов С.А.* Комментарий к Федеральному закону «О государственном и муниципальных унитарных предприятиях» (постатейный). М.: Деловой двор, 2009. – 248 с.

[4] *Белов В.А.* К проблеме содержания вещных прав // Законодательство. 2009. № 8.

[5] *Белов В.А.* Понятие и определение вещных прав // Законодательство. 2009. № 6.

[6] Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», ч. 2 ст. 27.

[7] *Шевцов С.Г.* Пределы усмотрения при осуществлении права собственности // Юрист. 2012. № 15.

Spisok literatury:

[1] *Axmet'yanova Z.A.* Veshhnoe pravo: Uchebnik. M.: Statut, 2011 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[2] *Badaeva N.V.* Vladenie i vladel'cheskaya zashhita v zarubezhnom i rossijskom grazhdanskom prave: Monografiya. M.: Yurisprudenciya, 2012 // SPS «Garant».

[3] *Basangov D.A., Shajdurov S.A.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvenny'x i municipal'ny'x unitarny'x predpriyatiyah» (postatejny'j). M.: Delovoj dvor, 2009. – 248 s.

[4] *Belov V.A.* K probleme sodержaniya veshhny'x prav // Zakonodatel'stvo. 2009. № 8.

[5] *Belov V.A.* Ponyatie i opredelenie veshhny'x prav // Zakonodatel'stvo. 2009. № 6.

[6] Federal'ny'j zakon ot 20 dekabrya 2004 g. № 166-FZ «O ry'bolovstve i soxranenii vodny'x biologicheskix resursov», ch. 2 st. 27.

[7] *Shevcov S.G.* Predely' usmotreniya pri osushhestvlenii prava sobstvennosti // Yurist. 2012. № 15.

